

Роман Горбатюк

Партнёрство

Книга 1

Мафия Детройта в
начале-середине XX
века

Роман Горбатюк

Партнёрство

«Издательские решения»

Горбатюк Р.

Партнёрство / Р. Горбатюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908455-2

Подробная история мафии Детройта с начала XX века. Первая книга посвящена тому времени, когда жители города только столкнулись с таким явлением, как мафия, её месте в преступном мире во время Сухого закона и её становлению в качестве итало-американского преступного синдиката, который к началу 1940-х стал главной преступной силой Детройта, контролируя множество преступных операций на улицах города.

ISBN 978-5-44-908455-2

© Горбатюк Р.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1. Первое упоминание о преступном сообществе	8
Суд Линча в Новом Орлеане	10
Здесь нет никакой мафии в Детройте	13
Тайные сообщества	16
Глава 2. Бандиты или уважаемые люди	18
Дон Раффаэле прибывает в Детройт	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Партнёрство

Роман Горбатюк

© Роман Горбатюк, 2018

ISBN 978-5-4490-8455-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Я хотел бы посвятить эту книгу своим родителям, девушке, которая помогала с созданием обложки, и бабушке.

Отдельная благодарность пользователю под ником Eline Barzini, моему другу и коллеге в вопросах исследования мафии, которая и сподобила меня на написание книги, а также помогла с поиском материалов.

Хотелось бы также поблагодарить зарубежных пользователей, которые занимаются вопросами изучения мафии, и которые консультировали меня в процессе: Chris Christie и Scott22

Предисловие

Ни для кого не будет новостью, что Детройт заслуженно имеет репутацию в качестве криминальной столицы США. Но мало кто знает, что Детройт в своё время служил базой операций для одного из самых могущественных итало-американских преступных синдикатов в стране, который сформировался после отмены Сухого Закона.

Во время Сухого закона Детройт стал эпицентром бутлегерской деятельности в США из-за своей близости к Канаде. Сразу после отмены Сухого закона город превратился в столицу профсоюзного движения и наркоиндустрии, в которые активно был вовлечён синдикат.

Детройтский синдикат действительно уникален из-за своей родословной. Фамилии, которые всплывали в криминальных сводках в 1920-х и 1930-х, упоминаются и в наши дни, поскольку правнуки, внуки и сыновья продолжают это семейное наследие, известное как «Партнёрство».

Я решил посвятить две книги богатой истории этого преступного синдиката. Первая книга освещает то время, когда жители города только столкнулись с таким явлением как мафия, первыми итальянскими преступным группировкам города, а также их положению в преступном мире во время Сухого закона и их объединению в единый преступный синдикат, который к началу 1940-х стал главной силой в преступном мире, контролируя незаконные азартные игры, наркобизнес, сутенёрство, ростовщичество и другие виды рэкетов, на которых мафия Детройта делала миллионы.

Глава 1. Первое упоминание о преступном сообществе

История взаимоотношений между Детройтом и итальянцами тянется еще с 1701, когда Антуан Ломэ де-ля-Мот Кадиляк, французский колониальный администратор и военачальник, основал торговую факторию Форт Поншартрен-дю-Дэтруа, впоследствии ставшей городом Детройт. Правой рукой Кадиляка был Альфонс де Тонти, бывший губернатор Гаэты, провинция Латина, Италия, который взял с собой в экспедицию в Америку итальянцев. Однако первая настоящая волна итальянских иммигрантов произошла только в 1850-х. Большинство этих иммигрантов были из Генуи, прибрежного города в Северной Италии. Вскоре ряд семей из северного региона Ломбардия обосновался в Детройте. Сицилийцы стали следующей крупной миграционной волной в 1870-х и 1880-х. Подобно другим европейским иммигрантам, они осели в Детройте в поисках лучших экономических возможностей.

Даже до создания автомобильной промышленности Детройт уже был крупным производственным центром. Например, к 1900 в Детройте работали девять фармацевтических фабрик и более двадцати мануфактурных предприятий, связанных с производством латунных, медных и стальных изделий. В городе также были расположены десятки предприятий по производству мебели, продуктов питания, табачных изделий и изделий из серебра. Одновременное возникновение индустриализации и иммиграции привело к созданию множества других рабочих мест в сфере обслуживания и секторе инфраструктуры. Такой экономический рост позиционировал Детройт в качестве идеального места для европейцев, стремящихся к лучшей жизни. Соответственно, к 1900 приблизительно одна треть из 286 тысяч жителей были иммигрантами.

Вид на Детройт, конец 1800-х.

Недавно прибывшие сицилийцы не были заняты в производственной сфере. Сицилийские иммигранты часто становились наёмными рабочими на строительных работах. Газеты тех лет писали, что заметное число итальянцев работало, копая коллекторы и канавы, способствуя быстрому росту города. Некоторые из них работали уличными торговцами, в то время как более зажиточные открывали бакалейные лавки или даже рестораны. Летом 1895 *Detroit Free Press* опубликовала подробную статью о разрастающейся итальянской общине города. К 1895 итальянское население города увеличилось до двух тысяч человек. *Detroit Free Press* указала, что итальянская община была относительно небольшой по сравнению с другими этническими анклавами в городе. В то время значительно возросла численность немецких, ирландских и польских общин. В отличие от других крупных городов, этнические кварталы Детройта никогда не были полностью однородными. Даже в так называемой итальянской колонии жили евреи, поляки, немцы и чернокожие.

Тем не менее итальянцы были достаточно сконцентрированы, чтобы дать колонии некоторые отличительные этнические особенности. У них был активный деловой центр и собственная католическая церковь, которую они открыли благодаря сицилийцам в 1910. Вообще,

итальянская колония стремительно развивалась изнутри в конце 1880-х. Они даже основали организацию *Societa' di Unione e Fratellanza Italiana*, которая занималась взаимопомощью внутри общины. Взаимовыгодное сообщество Гарибальди было еще одной организацией, которая помогала членам общины лечить больных и снижать затраты на лечение. В конце 1880-х итальянские рабочие сформировали собственный профсоюз, известный как Профсоюзное братство.

Отличительной особенностью итальянской общины Детройта был сицилийский фактор. В то время как в другие города массово стекались иммигранты из материковой Италии, в Детройте среди итальянского населения были в основном выходцы с Сицилии. Это также скажется на местной мафиозной организации, которая будет состоять полностью из сицилийцев, в то время как в мафиозных организациях в других городах будут преобладать материковые итальянцы. Выходцы из Палермо и его прилегающих территорий стали основным потоком итальянских иммигрантов в Детройт в конце 1800-х. Было также большое количество мигрантов из Трапани. Но Терразини и Чинизи стали основными городами, откуда массово прибывали итальянские иммигранты в Детройт. Более того, Терразини, можно сказать, вообще был родиной всех итальянцев города, которые продолжали прибывать вплоть до конца двадцатого века. Терразини также стал колыбелью для итало-американской преступности города. Почти все будущие мафиози Детройта были либо родом, либо происходили из Терразини.

Суд Линча в Новом Орлеане

Впервые американская общественность столкнулась с таким феноменом, как мафия, в Новом Орлеане, штат Луизиана. Еще в 1800-х итальянские иммигранты массово стекались в Луизиану, где было полно рабочих мест на множествах плантаций. Вместе с добропорядочными итальянскими гражданами в порту Нового Орлеана высаживались и осужденные преступники. Вскоре в местных итальянских анклавах увеличился рост преступности, с которым не справлялись органы правопорядка, и с этим было связано множество факторов. Пока преступность не выходила за пределы итальянских районов, власти не обращали внимания на эти проблемы, но всё изменилось, когда итальянцы уже действовали во многих частях Нового Орлеана и практически оккупировали порт.

В 1888 Дэвид Хеннесси был назначен шефом полиции, которая в то время была разъедена коррупцией. Под руководством нового шефа полиции ситуация в городе начала улучшаться. Примерно в то же время за контроль над портом Нового Орлеана боролись две группировки, кланы Матранга и Провенцано. Хеннесси стал символом борьбы с преступностью в городе, арестовав нескольких членов группировки Провенцано и, отказавшись брать взятки от людей из клана Матранга. 15 октября 1890, возвращаясь домой, Хеннесси был расстрелян недалеко от собственного дома. Хеннесси, ещё в сознании, даже смог открыть ответный огонь и погнаться за нападающими, пока не рухнул на землю. Его доставили в больницу, где он скончался на следующий день. Перед своей смертью он произнес: «Это сделали даго (термин „даго“ применялся в качестве уничижительного обозначения для итальянцев)». Под подозрением оказался Джозеф Мачека, влиятельный член итальянского сообщества, связанный с кланом Матранга.

Убийство Хеннесси стало первым инцидентом, связанным с мафией, который получил широкую огласку в США. Первой реакцией со стороны городских властей стал арест 250 итальянцев. Один из заключенных, Эмануэле Полици, проболтался, что Мачека и Чарльз Матранга организовали убийство Хеннесси. В то время газеты уже называли Мачеку заказчиком убийства. 13 декабря большое жюри присяжных предъявило обвинение 19 итальянцам, шестеро из которых были связаны с кланом Матранга, включая самого Мачеку. Другие 13 не были связаны до этого с криминалом.

Судебное разбирательство проходило с 16 февраля по 13 марта 1891. В ходе процесса было установлено, что Эмануэле Полици был признан невменяемым по причине своего психического состояния, поэтому его показания не были приняты во внимание. Также Полици пытался выпрыгнуть из окна офиса шерифа – возможно, ради того, чтобы избежать дачи показаний на суде. Всех обвиняемых признали невиновными, но пока их оставили в здании тюрьмы ради их же безопасности. Газеты обвинили присяжных во взяточничестве, которые навлекли на себя праведный гнев разъяренной толпы. Некоторые из них подвергались преследованиям и угрозам за то, что отказались судить итальянцев.

В тот же вечер толпа из 150 человек собралась в центре города с лозунгами, призывающими к справедливости. Когда толпа разрослась до тысячи человек, они двинулись на здание тюрьмы. Итальянский консул в Новом Орлеане обратился за помощью к губернатору штата, чтобы предотвратить насилие, но тот отказался что-либо предпринимать. А тем временем толпа уже собралась возле здания тюрьмы с криками «нам нужны даго».

Толпа берёт штурмом здание тюрьмы

Когда толпа начала ломать ворота, тюремный надзиратель выпустил 19 итальянцев из своих камер, велел им спрятаться. Но это им не особо помогло. Толпа вытащила двух человек во двор, одним из которых был Полицци, повесила их на фонарных столбах и расстреляли. Их тела провисели так несколько часов. Девять других были застрелены или забиты до смерти в здании тюрьмы. Все убитые были сицилийского происхождения. Среди убитых также был Мачека. Помимо Полицци и Мачеки, среди убитых было еще четверо, связанных с организованной преступностью. Остальные пятеро убитых не имели никакого отношения к делу Хеннесси. Чарльз Матранга позже заявил, что избежал расправы благодаря тому, что спрятался под своим матрасом.

На следующий день на первой полосе *New York Times* было написано: «За шефа Хеннесси отомстили... Итальянские убийцы были наказаны». Другие газетные издания также были на стороне линчевателей. Предполагалось, что жертвы были членами мафии, поэтому и заслужили своей участи. Смерть Хеннесси сплотила правоохранительные органы и простых жителей, чтобы остановить иммиграцию итальянцев в США, а инцидент вызвал напряженные отношения между США и Италией. Итальянское правительство потребовало привлечь к ответственности линчевателей и выплатить компенсацию семьям умерших. Когда США отказались, Италия отозвала своего посла из Вашингтона. Но конфликт был урегулирован, когда правительство США согласилось выплатить компенсацию семьям жертв.

Дело Хеннесси ввело термин «мафия» в сознание американской общественности. Журналисты того времени использовали термин «мафия» относительно свободно, продавая свои статьи, где часто связывали преступления отдельных итальянцев с мафией, не имея каких-либо доказательств. Сложно сказать наверняка, но, боясь подобного у себя, во многих городах США начали формировать специальные подразделения для борьбы с итальянской преступностью, куда стали набирать итальянцев. Сама же мафия Нового Орлеана никуда не делась

после этого. Некоторые историки полагают, что после линчевания несколько мафиози покинули Новый Орлеан, «распространяя мафиозную заразу» на такие города, как Канзас-Сити и Сент-Луис.

Здесь нет никакой мафии в Детройте

Голова Джузеппе Ното была практически отрезана от тела, когда детективы нашли его труп 19 ноября 1901. Убийство произошло в Спрингфилде, штат Иллинойс, но детективы по этому делу полагали, что главный подозреваемый, Филиппо Токко, скрывался в Детройте. Токко изначально бежал в Сент-Луис, где у него были родственники, но через несколько дней он отправился в Детройт, ища убежища у своих друзей в этом районе. Через 11 дней с момента убийства Фердинанд Пальма, детектив Детройта, прослышал о слухах, что Токко скрывался в одном из домов на Макомб-стрит. Пальма, будучи одним из самых известных итальянцев Детройта, знал большинство своих соотечественников-эмигрантов, проживающих в «Маленькой Сицилии». Поэтому незнакомое лицо, подобное Токко, достаточно выделялось в сплоченном сообществе.

Фердинанд Пальма, глава специального отдела по борьбе с итальянской преступностью

После обыска в нескольких домах Пальма обнаружил человека, которого никогда раньше не видел. Более того, человек нервничал, когда Пальма задавал вопросы про его личность и целях его визита в Детройт. Детектив отвел незнакомца на участок на допрос. Подозреваемый назвался другим именем, но вскоре признался Пальме, что именно его разыскивали полицейские. Токко признался, кто он, но яростно отрицал обвинения в убийстве. Он утверждал, что действовал в рамках самообороны. Как будто еще больше провоцируя следователей, Филиппо Токко утверждал, что он и Джузеппе Ното были членами итальянского тайного сообщества, известного как мафия.

Такое поразительное откровение стало главной темой разговоров среди жителей итальянской общины, журналистов и полицейских. Обыватели задавались вопросом: была ли это еще одна «мафиозная вспышка», подобная той, что произошла в Новом Орлеане? Пальма успокоил жителей Детройта, заверив, что в его городе не было такого явления. По словам детектива, мафия была отрядом самообороны, действующим на Сицилии 400 лет назад. Он объявил, что эта группа стала ответом на несправедливость, совершаемую оккупационными правительствами. На протяжении всей истории Сицилии различные армии захватывали остров. Поэтому для Пальмы мафия представляла в сером цвете, олицетворяя собой что-то среднее между группой мстителей и национально-освободительным народным ополчением. Пальма также сказал: «Вы можете сказать за меня, что в Детройте нет никакой мафии».

Тем не менее, когда появились новые подробности об убийстве Ното, термин «мафия» надолго засел в сознании общественности. Токко даже отказался от своих предыдущих показаний и обвинил Джузеппе Ното в том, что только тот был мафиозо. Он сказал, что сообщество пыталось завербовать его на Сицилии, но он отказался присоединиться. С другой стороны, Ното был убийцей, действующим в Техасе и Новом Орлеане, по крайней мере, согласно

показаниям Токко. Следователи поняли, что те оба работали вместе в железнодорожной компании Alton Railroads Corporation в штате Иллинойс. Подозреваемый в убийстве сообщил, что на их последней работе у работодателя не было достаточно денег, чтобы заплатить им обоим. По его словам, работодатель заплатил Токко, а не Ното, и из-за этого началась драка. Токко заявил, что Ното вытащил нож и потребовал отдать деньги. Токко утверждал, что он вырвал нож и заколол Ното в целях самозащиты. Следователи не купились на эту историю. Фактически они подозревали, что Токко был настоящим мафиозным убийцей, а Ното стал целью вымогательства и жертвой убийства. 31 мая 1902 Токко был признан виновным и приговорен к 15 годам заключения.

Заявление Пальмы о том, что в городе нет никакой мафии, успокоило общественность и пресекло панические настроения. Тем не менее два года спустя ещё одно убийство в «Маленькой Сицилии» сделало сенсационные заголовки и дало понять, что ситуация с мафией в городе более сложная, чем признал Пальма.

27 декабря 1904 был застрелен Маттео Палаццо, когда тот заходил в дом Джона Уайта на Гастингс-стрит. Палаццо скончался через пару минут от огнестрельной раны в шее. Детектив Пальма прибыл на место преступления и задержал всех, кто был в том доме, включая Джузеппе Каладрино, Джона Уайта, Луиджи Либераторе и Розину Ромейл. Дом принадлежал Уайту и Ромейл, которые якобы жили гражданским браком. Ромейл была известна среди местных в качестве знахарки, чьи целебные травы и смеси сделали её популярной в сообществе.

Согласно показаниям на допросе той же ночью, Маттео Палаццо, вместе с Каладрино и Бадалукко, пришли в дом Уайта и обвинили Ромейл в продаже некачественных лекарств. Когда Ромейл запротестовала и велела им уйти, Палаццо и его свита бросили женщину на кровать. Услышав шум, Джон Уайт и его брат Луиджи Либераторе ворвались внутрь, и Палаццо вытащил свой пистолет. Он выстрелил один раз, попав Либераторе в шею. Ромейл выбежала на улицу и звала на помощь, а в доме разразилась настоящая перестрелка. По сообщениям полиции, было произведено семь выстрелов. Один человек был мёртв, а другой был в тяжелом состоянии.

Пытаясь собрать все куски воедино, изначально складывалось подозрение, что вся эта перестрелка была результатом конфликта на национальной почве. Оказалось, что Уайт и его брат были из Неаполя, а Палаццо, Бадалуко и Каладрино – сицилийцами. Усложнив ещё больше, Розина Ромейл оказалась калабрийкой. Пальма понял, что все они были из трёх разных регионов Италии, в каждом из которых были уже свои укоренившиеся традиции бандитизма, тайных сообществ и вендетты. Кроме того, между итальянцами из разных регионов никогда не было особой любви. После допроса Ромейл Пальма понял, что инцидент был связан не столько с региональным происхождением, сколько с организацией, которой, как Пальма всем заявил, нет в Детройте.

Заявления Ромейл были шокирующими. По её словам, она сбежала от торговцев белыми рабынями и была в бегах от «ужасной мафии». Розина Ромейл был её псевдонимом, чтобы скрыть свою личность. Её тяжелое положение тянулось ещё с Калабрии, где она была вынуждена выйти замуж в 14 лет. Вскоре после свадьбы её муж уехал в Австрию в поисках работы, но так и не вернулся. Розина думала, что встретила ангела-хранителя, когда итало-американец, путешествующий по Калабрии, рассказал ей о возможностях по ту сторону океана. Он сказал ей, что его брат в Бруклине ищет себе невесту, и что её всем обеспечит в Нью-Йорке. Всё, что от неё требовалось – выйти замуж за брата незнакомца. Розина отправилась с незнакомцем в Бруклин, но вскоре поняла, что всё это была афера. Не было ни брата, ни брака, ни лучшей жизни. Человек, с которым она связалась, был торговцем белыми рабынями. Оказавшись в Нью-Йорке, Ромейл стала его собственностью. Он дал понять, что отрежет ей голову, если она попытается сбежать. Она подозревала, что этот человек был членом мафии.

Детали неизвестны, но в какой-то момент Ромейл смогла сбежать с жилого комплекса в Бруклине, где её удерживали. Находясь в бегах, она встретила Джона Уайта и объяснила всю ситуацию. Они влюбились друг в друга, и Уайт предложил сбежать в Канаду. Они оказались в Монреале, но торговцы белыми рабынями достали Ромейл и пригрозили её убить, если она не выкупит свою свободу. Пара смогла каким-то образом сбежать и скрылась. Они оказались в Торонто, Канада, а потом добрались до Детройта. Детектив Пальма счёл историю Ромейл убедительной. Против Уайта и его брата были сняты все обвинения, и они с Ромейл сразу же покинули город.

Это дело было на первых полосах газет в Детройте и вызвало всеобщую тревогу. Следователи полагали, что дело было связано с вымогательством, а не с конфликтом по поводу некачественных лекарств. Журналисты задавались вопросом: не действуют ли боевики мафии в Детройте? Следователи, журналисты, полицейские и местное духовенство продолжали свои споры и обсуждения, касаясь того, действительно ли существует это таинственное итальянское братство в их городе.

Тайные сообщества

После дела Ромейл многие журналисты устремили свои взоры на «Маленькую Сицилию», пытаясь подробно разобраться в местном колорите. Даже в тех случаях, когда в газетных статьях указывались привлекательные стороны итальянской колонии, наблюдатели также отмечали некоторые отличительные их особенности. Авторы статей были обеспокоены «следами фольклора, обычаями, народных законов и суеверием огненной Сицилии, которые процветают в итальянских кварталах». *Detroit Free Press* даже написала: «Возможно, самым абсурдным из этого всего является их вера в «дурной глаз». Согласно сицилийской народной традиции, люди делали пальцами жест «малоккио», чтобы отогнать злые силы и проклясть врага, в зависимости от обстоятельств. Для автора индустриальный Детройт представлял собой эталон современности, и в городе не должно было быть места для «примитивных суеверий» Старого Света.

Журналисты также выразили озабоченность по поводу того, что итальянская община завезла с собой мафию и вендетту с Сицилии. Газеты того времени уже активно освещали мафию, но статья 1907 представила две новые концепции: Каморра и «Чёрная рука». Тогда было непонятно, как мафия, каморра и «Чёрная рука» отличались друг от друга, но было понятно, что каждая из них была особым типом преступной организации. Идея мести и кровной вражды не были сугубо сицилийским явлением, и они также процветали в других регионах Италии. Тем не менее многим было непонятно, что именно представляет из себя мафия, и как она функционирует.

В 1904 *Detroit Free Press* опубликовала статью, написанную Риверсдейлом Когланом. Эта статья была одним из самых ранних и лучших описаний мафии, написанных на английском языке. Коглан был очень загадочным человеком. Он изучал богословие в Англии и занимался чем-то вроде полевых работ в Италии, но контекст неясен. В любом случае он изложил довольно точный отчёт о мафии, даже по современным меркам. Его статья проливает свет на ключевые элементы сицилийского братства. Важно отметить, что Коглан признал, что членство в организации выходит за рамки политической принадлежности и профессиональных различий. Верность братству превосходит все социальные проблемы. Он также предостерег читателей не приравнивать мафиози к обычным бандитам, хоть те и занимаются всеми видами преступной деятельности. Остаётся неясным, как Коглан смог так точно узреть всю суть, но кажется вероятным, что он использовал исследования Эрманно Санджорджи.

1890-е были бурным временем в Италии. Нация испытывала на себе экономическую нестабильность в сочетании с безудержной коррупцией в обществе. Реформаторы в Риме подозревали, что сицилийская мафия несет ответственность за этот кризис. В 1898 Луиджи Пеллу, премьер-министр Италии, назвал Эрманно Санджорджи новым начальником полиции Палермо. Новый начальник собрал огромное количество информации и доказательств о мафии, подготовив так называемый «Отчет Санджорджи». Его исследования хорошо применил Коглан. Санджорджи обнаружил свидетельства о тайных церемониях и кровных ритуалах. В докладе рассказывалось, как мафиози использовали тактику запугивания и убийства, чтобы сохранить свою монополию на распределение ресурсов и продовольствия. Начальник полиции также самый первый определил иерархию этой организации. Мафия фактически существовала в качестве сети независимых ячеек (или семей), связанных с конкретными территориями. Верхушка организации состояла из босса (капо), помощника босса или «андербосса» (соттокапо), и советника (консилере). Ниже них были капитаны (каподечина). Каждый капитан отвечает за группу из десяти солдат.

Премьер-министр Пеллу также хотел, чтобы Санджорджи собирал информацию о конкретных мафиози. Пеллу подозревал, что некий член парламента мог быть мафиози. Рефор-

маторы полагали, что этот политик был не просто рядовым мафиози. Они утверждали, что он был могущественным мафиозо Палермо. Его звали Раффаэле Палиццоло. К лету 1908 дон Раффаэле был уже на пути в Детройт.

Глава 2. Бандиты или уважаемые люди

21 июня 1908 члены ведущих сицилийских общественных организаций Детройта собрались и приняли следующую резолюцию: «Палиццоло не приветствуется в Детройте». Руководители и главные члены организаций собрались в зале Профсоюза итальянских рабочих на Рассел-стрит. Собрание созвал Франческо Паоло Д'Анна, местный общественный лидер. Он хотел, чтобы сицилийская колония санкционировала визит известного политика Сицилии.

Д'Анна и его сторонники считали, что это была прекрасная возможность продемонстрировать растущую итальянскую колонию зарубежному сановнику. Палиццоло был сыном баронессы и влиятельным членом итальянского парламента. Д'Анна рассуждал, что привлечение такого выдающегося общественного деятеля в Детройт обеспечит благоприятную гласность для сообщества. Организаторы собрания ожидали единогласной поддержки, но жестоко прощитались. Вместо этого собрание превратилось в бедлам. Участники начали кричать и толкаться. Сторонники Д'Анны боялись за его жизнь и вывели его из здания. В целом, организации приняли резолюцию, осуждающую визит Палиццоло. Казалось бы, из-за чего вообще был весь шум, но сторонники визита упустили один важный факт: большое количество сицилийцев в Италии и Детройте считали дона Раффаэле опасным мафиозо.

Дон Раффаэле прибывает в Детройт

Дон Раффаэле Палиццоло

На Сицилии Палиццоло был человеком с большим состоянием и статусом. Для сицилийцев он был уважаемым человеком. По словам историка Джона Дики, дон Раффаэле принимал своих клиентов и нуждающихся в своем поместье в Палермо, которые пытались просить о личной услуге или поддержке от дона, и он был в состоянии их оказать. Родившись в аристократической семье, Палиццоло был близок к влиятельным общественным деятелям, таким как премьер-министр Франческо Крипи. Благодаря своему происхождению и политическим связям дон Раффаэле овладел крупными земельными участками. Он сколотил состояние, отдав землю под цитрусовые плантации для фермеров. Палиццоло занимался благотворительностью и занимал ряд общественных должностей, в том числе и директора Фонда медицинского страхования торгового флота и попечителя Сицилийского национального банка. Любимчик для некоторых, в то время как остальные обвиняли Палиццоло в заключении гнусных альянсов для поддержания и расширения своей власти. Основные его критики утверждали, что дон был связан с местными мафиозными семьями.

Другие пошли дальше и обвинили его в том, что Палиццоло был высокопоставленным членом сицилийского преступного братства. Его самым главным критиком был маркиз Эмануэле Нотарбартоло. Во время своего пребывания на посту мэра Палермо, Нотарбартоло неоднократно сталкивался с доном Раффаэле. Мэр обвинял Палиццоло в присвоении средств от различных благотворительных акций. Нотарбартоло даже заставил своего соперника вернуть добычу. Более того, он утверждал, что Палиццоло регулярно использовал свои политические привилегии для защиты бандитов, связанных с мафией.

1 февраля 1893 Нотарбартоло ехал поездом из Шьяры в Палермо. Вагон первого класса был пуст, а бывший мэр ехал без телохранителя. Веря, что бандиты не будут нападать на кого-то в поезде в столичном регионе, он положил свою винтовку на стойку над сиденьями. В какой-то момент между остановками Термини и Трабия двое неизвестных атаковали Нотарбартоло и закололи его до смерти. На протяжении всего следствия казалось, что влиятельные силы вмешиваются в расследование и препятствуют осуществлению правосудия. Тем не менее, даже спустя шесть лет после убийства Нотарбартоло дело продолжалось. Сын Нотарбартоло в своём очерке выдвинул следующее провокационное обвинение: «Я считаю, что убийство было вендеттой, и что единственным человеком, который ненавидел моего отца, был коммендаторе Раффаэле Палаццоло».

Карикатура на убийство Нотарбартоло. Вырезка из *The Potter Enterprise* от 28 февраля 1900

Такое шокирующее общественное обвинение стало сенсацией. Сын Нотарбартоло был уважаемым морским офицером и не был склонен к легкомысленным высказываниям. Следовательно, политическая элита Италии не могла игнорировать подобные обвинения. Под давлением общественности премьер-министр Пеллу лишил Палиццоло своего места в парламенте. Дон Раффаэле теперь был лишен парламентской неприкосновенности и был под давлением следствия. Процесс по делу об убийстве продолжался в Милане, и Палиццоло был осужден в качестве сообщника. Наконец, в 1902 суд вынес приговор: Палиццоло был признан виновным в организации убийства Эммануэле Нотарбартоло. Вердикт стал настоящей сенсацией, в то время как антимафиозные реформаторы считали это настоящим ударом по организованной преступности.

Однако через полгода дон Раффаэле оказался чересчур уклончивым для антикоррупционных походов в Италии. Кассационный суд в Риме отменил приговор по техническим причинам. Палиццоло был повторно судим в 1903 и на этот раз был повторно оправдан по всем обвинениям. Дон торжествующе вернулся в Палермо. Годами позже он решил провести свой пенсионный тур по США. Прежде чем отправится в Детройт, Палиццоло посетил Нью-Йорк. Пребывание в Нью-Йорке не было таким ажиотажным, как в Детройте, но жители Нью-Йорка знали о сомнительной репутации дона, поскольку *New York Times* освещала судебный процесс Нотабартоло годами ранее. Газета описала его как крепкого джентельмена шестидесяти трёх лет с седыми волосами и усами. Репортеры отметили, что он был тихим, и говорил с пронзительным взглядом.

По иронии судьбы, находясь в городе, дон путешествовал в компании известного детектива полиции Джо Петрозино. Детектив действовал в качестве телохранителя Палиццоло во время его пребывания в городе. Петрозино был, несомненно, самым известным антимафиозным борцом в рядах правоохранительных органов того времени, который сумел арестовать дону Вито Кашо Ферро, одного из ранних боссов мафии в городе, в 1903. Однако Петрозино не рассматривал свое новое назначение в качестве нечто ужасного. Напротив, детектив рассматривал свое назначение в качестве телохранителя, как привилегию, и описал Палиццоло как человека действия, джентельмена и знатока. Хотя Палиццоло находился в благоприятной компании, репортёры расспросили дону о его преступных связях. Он отрицал свою принадлежность к какому-либо преступному братству, но изложил альтернативную версию мафии, обозначив её в качестве повстанческой организации против французских оккупантов в древние времена.

Пытаясь сыграть на таком фольклоре, Палиццоло утверждал, что мафия прослеживает своё происхождение в коллективных действиях взаимопомощи в период угнетения. Он спросил журналистов: «Предположим, вы жили в графстве, где жизнью и имуществом распоряжался тот, кто использовал свою власть для личной выгоды. Не попытались бы вы исправить это?»

Дон наслаждался своим визитом в Нью-Йорке и поощрял итальянских иммигрантов изучать английский язык, любить Америку и избегать общения с преступными элементами. Палиццоло надеялся, что жители Детройта также на это купятся, но сильная оппозиция возникла внутри итальянской колонии. Несмотря на то, что рядовые члены итальянских организаций в Детройте приняли резолюцию, осуждающую Палиццоло, фракция гражданских лидеров поддержала свою точку зрения и пригласила в город сомнительную фигуру. Сторонники дона Раффаэле в Детройте создали свой комитет с участием местного бизнесмена Франческо Д'Анны, Тони Орландо и Джозефа Марино.

Члены комитета приветствовали своего почетного гостя 17 июля 1908. Д'Анна и его делегация встретили Палиццоло на вокзале и отвели его в итальянский ресторан *Andruzzi*. После ужина дону Раффаэле организовали экскурсию по городу. Оказавшись в центре города, Палиццоло достиг своего конечного пункта назначения: отель *Pontchartrain*, где дон разместился в самых роскошных апартаментах. По словам репортёров, дону Раффаэле организовали шикарный досуг местные итальянские лидеры.

Пресса продолжала признавать неоднозначную реакцию итальянского сообщества на спорного гостя. Даже ресторатор *Andruzzi* выразил двойственное отношение к Палиццоло. Для него было честью принимать у себя такого гостя, но признал, что его визит, безусловно, не приветствуется большинством итальянцев в городе. Газеты описывали раскол между местными итальянскими элитами и популистской оппозицией. Трудовые активисты и итальянские интеллектуалы произнесли наиболее резкую критику. Оппозиция сформировала собственный комитет с участием гражданского лидера Джузеппе Сансоне, Альфреда Франки (президента Профсоюза итальянских рабочих) и Антонио Бушеми (социалистического активиста). Франки назвал Палиццоло главой мафии и «Чёрной руки». Он добавил: «Мы, итальянцы в Америке, любим нашу страну, и мы не хотим, чтобы американцы думали, что мы поддерживаем эти настроения, приглашая таких людей, как Палиццоло, оказывая ему честь в качестве великого человека. Мы возмущены этим и делаем всё возможное, чтобы общественность узнала об этом».

Тем не менее Палиццоло и его сторонники не думали останавливаться. Его сторонники организовали дону шикарный банкет в отеле *Pontchartain*, на котором присутствовали видные не-итальянские граждане Детройта. По словам Фердинанда Пальмы, который выступал в роли переводчика, Палиццоло оценил красоту и гостеприимство Детройта. Фактически он утверждал, что город вдохновил написать его книгу об Америке. Что касается критики в свой адрес, то Палиццоло сказал, что его не волнует мнение социалистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.